

УДК 82.091:821.512.154
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-101-105

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КЫРГЫЗСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ («КОГДА ПАДАЮТ ГОРЫ»)

Л.Р. Скреминская

Аннотация. Анализируется взгляд Ч. Айтматова на новую реальность кыргызской повседневной жизни начала 2000-х гг. Это последнее произведение Ч. Айтматова, в котором он подводит своеобразный итог своей творческой деятельности, в художественном воплощении развивая проблемы, поднимаемые им в публицистических статьях и литературно-критических работах: человек и природа, проблемы нравственного выбора, проблемы массовизации искусства.

Ключевые слова: новая реальность; снежный барс; миф; тотем; массовое искусство; мифология; охота; трагедия.

КЫРГЫЗДЫН КҮНҮМДҮК ТУРМУШУНУН ЖАҢЫ ЧЫНДЫГЫ («ТООЛОР КУЛАГАНДА»)

Л.Р. Скреминская

Аннотация. Макалада Ч. Айтматовдун 2000-жылдардын башындагы кыргыздардын күнүмдүк турмушунун жаңы чындыгы тууралуу көз карашы талданат. Бул Ч. Айтматовдун публицистикалык макалаларында жана адабий сын чыгармаларында көтөргөн проблемаларын: адам жана табият, адеп-ахлактык тандоо проблемалары, проблемаларын көркөм ишке ашырууда өзүнүн чыгармачылык ишмердүүлүгүнүн кайталангыс жыйынтыгын чыгарган акыркы чыгармасы, искусствону массалаштыруу.

Түйүндүү сөздөр: жаңы реалдуулук; ак илбирс; миф; тотем; массалык искусство; мифология; аңчылык; трагедия.

NEW REALITY OF KYRGYZ EVERYDAY LIFE (“WHEN MOUNTAINS FALL”)

L.R. Skreminskaya

Abstract. The article analysis Ch. Aitmatov's view on the new reality of Kyrgyz daily life in the early 2000s. This is the last work of Ch. Aitmatov, in which he sums up a peculiar result of his creative activity, developing in artistic embodiment the problems raised by him in journalistic articles and literary and critical works: man and nature, problems of moral choice, problems of the mass characterization of art.

Keywords: new reality; snow leopard; myth; totem; mass art; mythology; hunting; tragedy.

Наш постоянно меняющийся мир сопровождается появлением всё новых и новых реалий, о которых можно говорить много и долго. Они находят отражение во всём: в нашей социальности, повседневной жизни, в искусстве, особенно в литературе, и здесь следует назвать последний роман Ч. Айтматова «Когда

падают горы». «Новая реальность» как концепт в тексте романа появляется несколько раз. Это произносит и сам автор, это же повторяет и герой романа Арсен Саманчин. Роман был написан в 2006 году, поэтому если говорить о новой реальности, то только исходя не с перспективы сегодняшнего дня, а из особенностей того

периода, с начала нулевых, – времени, когда старое уже безвозвратно ушло, а новое находилось в стадии очень балансирующего между добром и злом становления. Новая реальность кыргызской повседневности в романе «Когда падают горы» – это те изменения, которыми была пронизана кыргызская действительность и которую писатель чувствовал и видел из своего «прекрасного брюссельского далека».

Достаточно много в литературоведении сказано о том, что именно Чингиз Айтматов открыл миру характер повседневной жизни кыргызского народа, обнажив перед читателем кыргызский национальный образ мира и мир души простого человека, взятого в один из периодов его жизни. Особенно привлекательны в этом отношении его «Повести гор и степей», вышедшие в печати в 1965 году. Сам факт обращения к художественному произведению как источнику информации о повседневной жизни народа в какой-либо период хорошо известен в нашем литературоведении. Это и работы Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина и др. Историко-культурная информация, которая имеется в литературном произведении, может касаться той эпохи, когда написано само произведение, или какого-либо другого исторического времени. Эта информация может относиться к родной культуре или к другой национальной культуре и с разных точек зрения освещать факты истории, знакомить читателя с народными обрядами, обычаями, религиозными представлениями и самим образом повседневного бытия.

В большинстве ранних произведений Айтматова видим столкновение новых жизненных ценностей и старого уклада в жизни и быту. Это достаточно сложная и распространённая проблема, которой Айтматов остаётся верен и в своём последнем произведении, только она уже приобретает характер своеобразного конфликта хорошего прошлого, которое прослеживается в воспоминаниях героев, и реалий новой жизни.

Как и в ранних своих произведениях, он противопоставляет в последнем своём романе два мира – новый, стремительно ворвавшийся в повседневную жизнь героев и изменивший её до неузнаваемости, и прежний, связанный с воспоминаниями героя и его мечтой о «Вечной невесте». Только в отличие от ранних произведений

Айтматова это новое несёт не позитив, а, напротив, в большей степени разрушительное начало.

Все изменения, которыми была пронизана кыргызская действительность в нулевые годы, писатель чувствовал, видел и много размышлял о них в своём «прекрасном брюссельском далеке». Прежде всего его волновала проблема массовизации культуры, размышления о которой как глобальном явлении второй половины XX века начали появляться в литературно-критических и публицистических статьях Ч. Айтматова с начала 1980-х годов. Уже будучи послом Кыргызской Республики в Брюсселе, в 1998 году в своём литературно-критическом «Эссе» писатель отметил следующее: «Массовая культура есть комплекс рынка и новых «Технологий искусства», порождение современных коммуникаций, благодаря чему массовая культура, особенно в западном её варианте, обладает оглушающей силой и супервлиянием на окружающий мир человечества в параметрах всего земного шара, желаем мы того или нет. Я бы даже представил массовую культуру как «современный шаманизм»... как магический дух современного электронно-лазерного экстрасенса» [1, с. 382]. Силу этого современного шаманизма Айтматов видел «в наглядном и неотвратимом действии рыночного спроса», поэтому в своём последнем произведении он не мог обойти эту проблему и вывел её как одну из главных.

Другая проблема, которой был озабочен Ч. Айтматов, – это рыночные отношения, до неузнаваемости изменившие систему прежних ценностей. Теперь рынок диктует людям, чем им заниматься, чтобы выжить в этом мире, а «рыночная экономика ловит в свои сети не только самих людей, но и души их»: некогда успешный, деловой и передовой председатель колхоза Бектур-ага в новой реальности рыночных отношений – реалиях рынка «нашёл жилу», «быстро смекнул насчёт выгоды охотничьего бизнеса» и вскоре стал успешным предпринимателем, создав в родном горном селе охотничью фирму «Мерген» для иностранцев. Бектур-ага не думал о том, что погоня за прибылью, которой заражены были и жители маленького горного села, может обернуться экологической и духовной катастрофой. Его рассуждения о развитии

охотничьего промысла и возможности охоты на снежных барсов были хорошо продуманы, убедительны и разумны. Оговорены были все формальности, даже «предстоящий налог с дохода». Не просто охота, а именно охота на снежных барсов могла принести нереальные доходы, и эту возможность Бектур-ага никак не хотел упустить, тем более что эта охота была предметом желаний арабских принцев.

«Владыка снежных вершин» – снежный барс – илбирс – один из самых загадочных, редких и наименее изученных из всех видов больших кошек. И география его обитания невелика, его место обитания – высокогорные экосистемы Азии. Это исчезающее животное, занесённое в Красную книгу. Согласно авторитетным источникам, основная часть популяции снежного барса в Центральной Азии обитает в Кыргызстане, при этом его численность заметно сократилась вследствие конфликта человека и природы, что тоже выходит за пределы традиционного отношения к животным и природе, которых кыргызский народ почитал как божественную силу [2, с. 31]. Близость человека и животного, мотивы их родственной связи прослеживаются в мифологии тюркских народов, подтверждение этому также можно найти и в кыргызских эпосах и преданиях. Древние кыргызы считали, что животные являются их прародителями и покровителями семей, «божественной творящей силой, хранителями мирового порядка» [2, с. 65]. Тотемические животные защищают человека от бед и несчастий, они способствуют установлению связи человека с другими мирами – «высшим миром богов и низшим миром духов умерших предков» [2, с. 65–66].

Согласно древнему мировоззрению кыргызов, мир, окружающий человека, поделён на три уровня: верхний, средний и нижний. Каждому уровню соответствовали определённые священные животные. Верхний мир представляли барсы, рысь и дикий кот манул. Барс – царь животных, он хозяин гор, защитник и воплощение высшей справедливости. Древние кыргызы берегли барсов, как и всю природу, от необдуманного и алчного уничтожения. Снежный барс носит белое одеяние, а для древних тюрков белый цвет был цветом аристократии, и всё, что

связано с верхним миром, должно быть в белых одеяниях.

Для древних кыргызов, как и для других народов, мир людей и мир животных был единым, люди сравнивали себя с животными, птицами и считали их разумными существами. Убийство тотемного животного считалось великим грехом и великим преступлением против своих предков, своего народа и государства. Главный герой романа, известный и популярный журналист Арсен Саманчин, размышляя о предложении дяди, «невольно начинал сочувствовать барсам, и у него даже родилась «бредовая, но благороднейшая по сути мысль: как бы дать им об этом знать, барсам в горах» [3, с. 85], понимая при этом, в новых условиях «только бизнес в приоритете, а всё остальное – потом», и это казалось ему особенно страшным.

Тема связи судьбы животных и человека проходит практически через всё творчество Ч. Айтматова. Главная мысль, которую подчёркивает автор в своих произведениях, – это необходимость для человека воспринимать себя частью природы и стремиться к гармонии с ней. Животные в художественном мире Айтматова очеловечены, обладают психологическими качествами, и каждый из них обладает своей индивидуальной судьбой. В романе «Когда падают горы» Жаабарс – свирепый барс-одиночка, живущий изгоем в отторжении от стаи» [3, с. 7], наделён чувствами, подобными тем, которые испытывает человек на пороге своей одинокой старости.

В романе судьба Жаабарса разворачивается параллельно основным событиям, и читатель предчувствует, что решение Бектур-аги о разрешении охоты на барсов арабским принцам приведёт героев к трагическому исходу. Вторгаться в мир природы, нарушать её экологическое равновесие – это непочтительное отношение к памяти предков, нарушение традиционных мировоззренческих ценностей кыргызского народа. Это новая реальность, с которой не хочет мириться Арсен, вовлечённый в эту жестокую охоту на барсов и гибнущий в ней. Арсен чувствует неизбежность трагедии, но он не может противиться просьбе дяди, потому что по кыргызским обычаям дядя и племянник имели

особые отношения, особенно если дядя приносит «благословение от наших предков». Дядя мог заменить отца племяннику, а ссора между дядей и племянником могла быть предвестницей чего-то плохого.

Арсен гордился «своим сородичем», его деловитостью, прагматизмом и решительностью. Он понимал, что «бизнес обладает величайшей организующей силой, учит действовать рационально и целенаправленно», и это противоречило прежним жизненным ценностям кыргызского народа, нерасторжимая связь с природой которого духовное ставило выше рационального. Но это была новая реальность, вносившая диссонанс в привычный повседневный образ мира, с которой Арсен по многим причинам не может смириться.

Его пугает не только предстоящая охота на барсов, он понимает, что предотвратить её он бессилён. Его пугает кризис высокого классического искусства, когда музыка, которая всегда была «его врождённой страстью, непостижимой, неумной стихией, не увлечением, а чем-то гораздо большим и непостижимым» [3, с. 15], вдруг перестала быть искусством, как «высшим проявлением свободы, красоты», «свободы духа», а превратилась в самое обыденное и низкое. У него вызывает шок ситуация, когда в одном из европейских туалетов он слышит, как звуки классической музыки Вагнера или Шопена «низвергались со своих неведомых высот прямо в канализацию», это тоже новая реальность, в которой каждый стал «волен обращаться с ней (музыкой) как ему вздумается» [3, с. 17].

Новая реальность – это когда блестящая вчерашняя «певица-вокалица», «богиня оперной сцены» с её «захватывающим дух меццо-сопрано» становится «эстрадкой-плакаткой», красующейся на всех рекламных плакатах» [3, с. 35]. Больше всего его пугает, что Айдана изменила себе, своему призванию и их общей мечте, приняв предложение новоявленного шоумена, быстро встроившегося в рыночные отношения массовой культуры Эрташа Курчалова и «очаровавшего» Айдану банковскими счетами.

Новая реальность, которую не может принять Арсен, – это когда на глазах у всех деградирует оперный театр, откуда неотвратимо утекают

таланты», а традиционный репертуарный театр стоит перед проблемой выживания.

Мечта Арсена и Айданы о создании классической оперы на исконно национальном кыргызском материале окажется невыполнимой, потому что «подметальщики из шоу-бизнеса» со своим «сладоэгоистичным цинизмом» «вымели на обочину классические ценности», чтобы извлекать всё нарастающую выгоду.

Рынок диктует людям, чем им заниматься, чтобы не попасть под всё разрушающий молот глобализации. Новая реальность, когда даже природные богатства страны в умах некоторых предприимчивых дельцов тоже становятся предметом купли-продажи, например, снег в горах, ледники – их можно продавать, и всем от этого будет прибыль.

Новая реальность, когда библиотекарь – библиотекарьша Элес, на библиобусе развозившая книги по областным библиотекам, становится челночницей, возя из Саратова тяжеленные баулы, набитые дешёвым барахлом», покупая их за одну цену и продавая торговцам за другую.

Новая реальность, когда школьный учитель становится табунщиком, потому что на учительскую зарплату в новой реальности не проживёшь. Этот список можно продолжать бесконечно – это настоящая новая реальность, реальность времени, когда падают горы, когда прежние ценности становятся лишними и ненужными, когда стираются понятия верности, добра, дружбы, чести, любви. И этой реальности Арсен пытается противопоставить мечту – «Вечную невесту», классическую оперу на национальном кыргызском материале.

«Вечная невеста» – мифологизированное прошлое. Но это не только миф, это своего рода персонификация в образе девушки глубокого, некоего извечного понимания верности, любви, самопожертвования, опять же ради верности и любви, вечное скитание и вечный поиск. Вечная невеста бродит где-то в горах, там, где, как правило, скрывается образ Вечности, что само по себе уже подчёркивает надмирность этого феномена. Это некий идеал, может быть, кыргызское воплощение блоковского *Immer weibliche*,

Casta Diva Беллини. Не случайно о Вечной невесте заговаривают и арабские принцы.

Этот образ проходит через всё повествование с пониманием того, что о ней придётся забыть, потому что в этом мире новой реальности она уже никому не нужна, потому что «уже в замысле её попса точит. Попса торжествует. У нас век попсы. А ты смирись покорно или исчезни, не прощаясь». Роман трагичен. Новая реальность убивает главного героя. Айтматова иногда называли писателем трагического мироощущения, и он сам этого не отрицал, говоря, что человек сам по себе – существо глубоко трагическое. В диалоге с немецким критиком Ирмтрауде Гучке в 1980 году он отметил, что «человек сам по себе – существо глубоко трагичное <...>. Трагизм всегда сопутствует человеку, потому что каждый человек знает, что каждая жизнь кончается и как она кончается...» [1, с. 380]. В романе это ощущение грядущего трагизма начинается с первых страниц романа, оно проходит через множество знаков и символов и, наконец, приводит героя к трагическому концу. И это, как ни печально, тоже новая реальность той повседневности.

Роман «Когда падают горы» – это своего рода итог творческой деятельности Ч. Айтматова, потому что в романе в художественной форме он ещё раз обращается к проблемам, которые его занимали и волновали на протяжении всей его творческой деятельности, о которых он размышлял в своих интервью, публицистических и литературно-критических работах.

Ч. Айтматов, отметил Е.К. Озмитель, «объявил себя сторонником “сурового реализма”, особенность которого проявляется в том, что «айтматовские герои

не способны отказываться и не отказываются от своих убеждений, не утрачивают готовности работать, бороться. В этом – идеал автора, с точки зрения которого ведётся отсчёт эмоционально-эстетических оценок добра и зла...» [4, с. 178]. Локальные пространства и временные границы, в которых в его произведениях разворачиваются события, тематика самих произведений и их герои – всё сводится к одному – поиску ответа на вопрос: «Как человеку человеком быть» [5, с. 291]. И этот вопрос становится особенно важным и значимым в условиях новой реальности, которая обнажает суровую правду современного мира, где нравственные ценности вытесняются прагматическими и утилитаристскими, а высокая художественная культура уступает место массовой и популярной.

Поступила: 15.04.24; рецензирована: 29.04.24;
принята: 30.04.24.

Литература

1. *Хлыпенко Г.Н.* Писательская критика Ч. Айтматова в дискурсе его творчества // Хлыпенко Г.Н. Поиск-мастерство-поиск. Избранные научные труды. Воспоминания / Г.Н. Хлыпенко. Бишкек, 2021.
2. *Ставская Л.Г.* Знаки древних тотемов // Владыка снежных вершин / Л.Г. Ставская, Д.В. Лужанский. Бишкек, 2016.
3. *Айтматов Ч.Т.* Когда падают горы (Вечная невеста) / Ч.Т. Айтматов. Бишкек: Турар, 2018.
4. *Озмитель Е.К.* Мир Ч. Айтматова // Озмитель Е.К. Пульс жизни – пульс литературы / Е.К. Озмитель. Бишкек, 2016.
5. *Айтматов Ч.Т.* В соавторстве с землёю и водой / Ч.Т. Айтматов. Фрунзе: Кыргызстан, 1978.